

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

В.Я. КОЛДИН

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВЕТСКОЙ
КРИМИНАЛИСТИКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Москва — 1951

Период построения социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму знаменуется невиданным расцветом творческих сил советского народа. Мирный труд и созидание - такова цель и содержание жизни Советских людей. Социалистический строй создал все условия для полной ликвидации антиобщественных и преступных проявлений. Однако в результате влияния капиталистического окружения и пережитков капитализма в сознании людей преступность как социально вредное явление еще имеет место в нашей стране. Поэтому неуклонная и решительная борьба с преступностью является важной государственной задачей. Выполнение известного указания В. И. Ленина о том, «чтобы ни о д и н случай преступления не проходил нераскрытым»¹, возможно лишь тогда, когда дело расследования преступлений будет поставлено на действительно научную основу.

«Задача науки, - указывает академик А. Я. Вышинский, - заключается в том, чтобы облегчить судье и следователю наиболее безошибочное, а следовательно, и объективное познание тех фактов, явлений, вещей, с которыми им приходится иметь дело как с доказательствами. Научно-техническая, медицинская и всякая иная экспертиза призвана решить эту задачу»².

Видное место в системе научно-технических методов расследования занимают методы криминалистической идентификации. Разрешение вопроса о тождестве позволяет установить многие существенные обстоятельства при расследовании самых разнообразных преступлений. Поэтому разработка вопросов теории криминалистической идентификации является одной из основных задач советской криминалистики.

Методы идентификации, разрабатываемые буржуазной криминалистикой, находящейся на службе монополистического капитала, имеют крайне реакционный характер и являются антинаучными.

Советская теория криминалистической идентификации, как и любая действительно научная теория, использует единственно верный метод познания явлений природы и общественной жизни - метод материалистической диалектики.

Разработка советской теории криминалистической идентификации, изучающей общие вопросы любого вида идентификации (графической, трасологической, баллистической, дактилоскопической и др.), имеет непосредственное значение для практики научно-технических исследований. Знание научных основ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 373.

² А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств, М., 1950, стр. 212.

идентификации и овладение общей системой методов сравнительного исследования расширяет научный кругозор эксперта, повышает культуру его работы, предохраняет от многих ошибок, значительно улучшает качество исследования.

Большое значение имеет теория криминалистической идентификации в практической работе суда и органов расследования. Успешное использование криминалистической экспертизы и правильная оценка ее выводов невозможны без уяснения основных положений теории криминалистической идентификации.

Методы идентификации используются как вспомогательные приемы научного исследования во многих отраслях знания (физика, химия, биология, судебная медицина, антропология, история культуры и др.).

В области криминалистической техники методы идентификации являются основными, поскольку разрешение вопроса о тождестве составляет задачу большей части всех криминалистических экспертиз. Поэтому разработка теории идентификации является в первую очередь задачей советских криминалистов. Между тем развернутые монографические исследования, специально посвященные этой теме, отсутствуют, и многие важные вопросы теории идентификации остаются опорными.

Учитывая большое практическое значение теории идентификации, диссертант поставил своей задачей проанализировать и изложить в систематизированном виде основные положения этой темы.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

1. Предмет исследования.
2. Методика исследования.
3. Заключение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве как судебное доказательство.

Во введении рассматривается значение теории криминалистической идентификации, ход ее разработки советскими криминалистами и разоблачается реакционная и антинаучная сущность методов идентификации в буржуазной криминалистике.

I

Первая глава посвящена раскрытию содержания тех явлений, которые подлежат изучению в процессе криминалистической идентификации. В связи с этим анализируются понятия объектов криминалистической идентификации, идентификационных признаков и механизма отражения свойств объектов криминалистической идентификации.

Объекты криминалистической идентификации рассматриваются как

обычные материальные объекты и их материально-фиксированные отображения, вступившие в орбиту судебного процесса и ставшие вследствие этого средством для разрешения одного из частных вопросов, интересующих суд и следствие, - вопроса о тождестве. Разрешение вопроса о тождестве объектов по их отображениям возможно благодаря индивидуальности и относительной устойчивости объектов. В связи с этим основное значение имеет изучение этих существенных для идентификации свойств объектов.

Большое теоретическое и практическое значение имеет классификация объектов криминалистической идентификации. Задачей классификации объектов является выяснение действительного места и роли их в процессе криминалистической идентификации. Классификация объектов должна способствовать достоверному разрешению вопроса о тождестве и правильной оценке выводов, полученных в результате криминалистической идентификации. Для разрешения задач идентификации наиболее важным является деление объектов идентификации по характеру связи их с событием преступления. Объекты идентификации по этому признаку должны быть разбиты на две группы.

Положение одной группы объектов, которую можно назвать группой основного объекта, определяется объективной, установленной в ходе следствия или судебного разбирательства связью этих объектов с событием преступления. Так, следы рук, ног, транспорта, орудий взлома, следы на пулях и гильзах от огнестрельного оружия, фотографии, рукописи и др. виды отображений, обнаруживаемые на местах преступлений и являющиеся объектами криминалистической идентификации, находятся с событием преступления в связи, которая установлена к моменту начала исследования.

Непосредственными объектами исследования в ходе криминалистической идентификации являются отображения основного объекта. Сам же основной объект исследуется в процессе криминалистической идентификации опосредствованно, т. е. по его отображению в других объектах.

Положение другой группы объектов, которую можно назвать группой опытного объекта, определяется предположением исследователя о том, что определенный наличный объект может быть тождественен тому объекту, который находится в связи с событием преступления. Проверка этого предположения и составляет задачу криминалистической идентификации. Связь опытного объекта с событием; преступления имеет, таким образом, гипотетический характер, а реальное существование

этой связи может быть установлено лишь в результате исследования.

Количество опытных объектов определяется количеством таких предположений, само исследование их производится лишь постольку, поскольку существует такое предположение, т. е. поскольку оно окончательно не подтверждено или не отвергнуто.

Опытный объект может быть непосредственным объектом исследования и может изучаться по отображению его свойств (дактилоскопические отпечатки, отпечатки рук, ног, транспорта, следы на пулях и гильзах, фотоснимки, рукописи, полученные в процессе экспериментальной работы и др.).

В интересах точности исследования на экспертизу во всех случаях, когда это возможно, должны быть представлены опытные объекты, а не их отображения.

В силу того, что отображения основных и опытных объектов внешне очень сходны, в практике имеют место случаи смешения этих объектов, приводящие к ошибочным выводам. Поэтому строгое разделение отображений основных и опытных объектов должно быть обязательным правилом исследования с целью разрешения вопроса о тождестве. В связи с этим наличие точных данных о происхождении всех подлежащих исследованию отображений является необходимым предварительным условием исследования.

Значение классификации объектов криминалистической идентификации определяется ее ролью в разрешении основной проблемы криминалистической идентификации - проблемы тождества и сходства объектов. В ряде случаев за основной объект может быть ошибочно принят какой-либо другой с х о д н ы й с ним объект, фигурирующий в процессе исследования в качестве опытного. Известное же сходство основного и опытного объектов имеется всегда. Само привлечение объекта в качестве опытного и предположение о том, что он является основным объектом, основываются на определенных признаках, свойственных обоим этим объектам. Опасность смешения этих объектов и трудность их разделения возрастают по мере увеличения степени их сходства. Между тем различие логической природы сравниваемых объектов имеет место до тех пор, пока в процессе исследования не будет достоверно д о к а з а н о их тождество, т. е. пока не будут разрешены задачи идентификации. Поэтому предпосылкой практического разрешения проблемы тождества и сходства и важнейшим принципом криминалистической

идентификации является уяснение различной логической природы основных и опытных объектов и строгое разделение их в процессе исследования.

Деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, выдвинутое проф. С. М. Потаповым в качестве основного принципа криминалистической идентификации¹, относит основные и опытные объекты к одной и той же группе - идентифицируемых объектов, а отображения основных и опытных объектов - к группе идентифицирующих объектов.

Ввиду того, что деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие смешивает различные по положению в процессе исследования объекты, нуждающиеся в четком разделении, оно не содействует разрешению важнейшей проблемы криминалистической идентификации - проблемы тождества и сходства объектов.

Большой интерес представляет выяснение процессуальной природы объектов криминалистической идентификации. Основные объекты и их отображения находятся с событием преступления в объективной связи, установленной в ходе следствия или судебного разбирательства. Поэтому эти объекты «могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных»², т. е. являются вещественными доказательствами.

Более сложен вопрос о том, являются ли вещественными доказательствами опытные объекты. Опытные объекты являются источником данных, служащих для разрешения вопроса о тождестве, т. е. для установления факта, имеющего доказательственное значение. Разрешение вопроса о тождестве, возникшего в процессе следствия или судебного разбирательства, всегда содействует обнаружению преступления и открытию виновных. В связи с этим все объекты, исследование которых позволяет разрешить вопрос о тождестве, должны считаться вещественными доказательствами.

Из отнесения опытных объектов к вещественным доказательствам следует, что на опытные объекты и их отображения должны быть распространены все правила, которые определяют порядок изъятия, хранения и процессуального оформления вещественных доказательств.

* * *

Содержание понятия **признака** в криминалистике остается до настоящего времени во многом не выясненным. Основой для правильного разрешения этого

¹ С. М. Потапов, Введение в криминалистику, М., 1946, стр. 19.

² См. ст. 66 УПК РСФСР.

вопроса является материалистическое учение о вещах, их взаимодействии и свойствах, а также марксистско-ленинская теория отражения. Анализ использования термина «признак» в советской криминалистической литературе показывает, что содержанием понятия признака в криминалистике является объективное (непосредственное или опосредствованное) отражение свойства объекта, являющееся первоначальным материалом исследования.

Более узкое по объему понятие идентификационного признака охватывает только те признаки объектов идентификации, которые могут отобразиться в других объектах и вследствие этого используются для разрешения вопроса о тождестве.

Классификация признаков должна исходить из необходимости изучения наиболее существенных для идентификации свойств объектов - их индивидуальности и изменчивости. В соответствии с этим необходимо в первую очередь выделить признаки, имеющие групповое и индивидуальное идентификационное значение.

Значение признака как средства индивидуализации объектов определяется тем, насколько часто он встречается в объектах идентификации. Чем более редким является признак, тем более он приближает исследователя к установлению индивидуальности объекта. Редкость признака определяется случайностью его возникновения в процессе формирования объекта. В соответствии с этим большое значение приобретает изучение происхождения признаков в ходе производства, эксплуатации, ремонта, чистки, хранения объектов и др. процессов. Важным средством индивидуализации объектов является детализация признаков, изучение их во взаимосвязи, а также опытная оценка признаков.

В зависимости от характера признаков, положенных в основу идентификации, различается групповая (родовая и видовая) и индивидуальная идентификация. Групповая идентификация, будучи средством для отнесения объекта исследования к определенному классу предметов, имеет большое значение в деле расследования преступлений. В целях изучения другого существенного свойства объектов идентификации - их изменчивости должны быть выделены признаки изменяемые и признаки относительно устойчивые.

Изменения признаков объектов идентификации могут быть следствием:

1. изменения свойств объектов идентификации;
2. изменения условий проявления свойств;
3. изменения материально фиксированного отображения.

В соответствии с этим исследование изменчивости признаков должно охватывать все эти категории явлений.

В связи с тем, что исследование идентификационных признаков осуществляется аналитическим путем, который характеризуется движением мышления от общего к частному, должны быть специально выделены признаки общие и признаки частные.

* * *

Необходимость изучения **конкретных условий отражения** свойств объектов идентификации (механизма отражения свойств) вызывается неизбежностью изучения свойств объектов идентификации по их отображениям.

Исследование конкретных условий отражения свойств объектов идентификации является необходимой предпосылкой для правильной организации экспериментальной работы, служит средством индивидуализации объектов, объяснения происхождения признаков и их оценки.

В процессе криминалистической идентификации исследуются самые различные формы отражения свойств объектов, начиная от простейших механических и кончая сложнейшими психо-физиологическими. Методологической основой для правильного и полного разрешения проблемы механизма отражения свойств объектов является марксистско-ленинская теория отражения. Материалистическая теория отражения позволяет выяснить соотношение, связь и различие отдельных форм отражения, изучаемых в процессе криминалистической идентификации.

II

Вторая глава посвящена рассмотрению методики исследования с целью разрешения вопроса о тождестве.

Первый этап работы по выполнению криминалистической экспертизы складывается из ряда подготовительных к исследованию действий

Правильная оценка идентификационных признаков требует **ознакомления с обстоятельствами дела**. В круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о тождестве в любом виде криминалистической идентификации, входят обстоятельства возникновения и изменения отображения основного объекта, а также обстоятельства, указывающие на происхождение свойств опытного объекта.

Общее ознакомление с ходом и задачами расследования по делу, а также изучение формулировок вопросов, поставленных на разрешение экспертизы,

дает возможность **определить задачи и объем исследования**. Изменение формулировок вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, связанное с расширением или сужением объема исследования, может быть произведено лишь в соответствии с процессуальными нормами, регулирующими порядок назначения и производства экспертизы.

В процессе **осмотра и предварительного исследования** объектов идентификации устанавливается наличие и сохранность объектов исследования, способ обращения с объектами, порядок их хранения, предварительно определяются возможности разрешения вопроса о тождестве, намечается порядок самого исследования и, наконец, обеспечивается материально-техническая база исследования.

* * *

Стадии всякого научного исследования должны отражать диалектический путь познания истины, движущегося «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»¹. Криминалистическая идентификация как процесс исследования включает в себя все этапы познания. Непосредственное предметно-чувственное познание при наблюдении объектов и идентификационных признаков переходит в опосредствованное логическое познание при установлении свойств объектов криминалистической идентификации, их сравнении и суждении об идентичности и, наконец, снова возвращается к практике при изучении места и значения проведенного исследования в обстоятельствах конкретного дела.

В соответствии с диалектическим пониманием процесса познания различные стадии криминалистической идентификации должны рассматриваться в тесной связи и взаимной обусловленности, а границы между ними как подвижные и в значительной мере относительные. Криминалистическая идентификация состоит из трех стадий:

1. аналитической,
2. сравнительной,
3. синтетической.

Взаимная связь этих стадий исследования заключается в том, что каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможным проведение последующей.

Сущность, цель и основное содержание **аналитической стадии** исследования составляет движение мышления от изучения идентификационных признаков

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, стр. 146.

к познанию свойств основного и опытного объектов.

Существенным вопросом методики исследования является вопрос о **последовательности изучения объектов и идентификационных признаков**.

Первоочередное исследование свойств основного объекта по его отображению обуславливается тем, что круг свойств объектов, которые могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве и, таким образом, подлежат исследованию, ограничен свойствами основного объекта, переданными в его отображении. Первоочередное исследование механизма отражения свойств основного объекта до его отображению необходимо также для получения пригодных к сравнению экспериментальных отображений, без которых в ряде случаев невозможно изучение свойств опытного объекта.

Переход от общего к частному при исследовании признаков представляет наиболее естественный и удобный путь к полному познанию всех свойств объекта. Поэтому единственно правильной является последовательность изучения признаков в направлении от общих к частным. Эта последовательность обеспечивает правильное определение необходимого предела детализации признаков и позволяет в ряде случаев отрицательно разрешить вопрос о тождестве на основании различия общих свойств объекта, не прибегая к трудоемкому исследованию частных признаков.

В связи с тем, что изучение основного и опытного объектов производится по различным материалам, в процессе анализа должны быть учтены особенности исследования каждого из этих объектов.

Криминалистическая идентификация характеризуется особенно большим значением сравнительного метода, который как бы пронизывает все это исследование.

Содержанием **сравнительной стадии** исследования является сравнение свойств объектов криминалистической идентификации в целях получения данных для суждения об идентичности.

Для буржуазной криминалистики типична ложная метафизическая трактовка сравнительной стадии исследования как стадии сравнения признаков. Действительно научное понимание сущности стадии сравнительного исследования достигнуто лишь в советской теории криминалистической идентификации, основанной на единственно научной методологии диалектического материализма.

Важной проблемой методики сравнительного исследования является проблема **соотношения анализа и сравнения**. В силу неразрывной связи анализа и сравнения представляется методически правильным производить сравнение

свойств вслед за анализом идентификационных признаков, отражающих эти свойства. Раздельный анализ идентификационных признаков, т.е. анализ признаков каждого объекта, отделенный от сравнения, является менее целеустремленным. С другой стороны, сравнение, отделенное от анализа, не может обеспечить детального сопоставления свойств сравниваемых объектов.

Техника сравнительного исследования неразрывно связана с **экспериментом**.

В процессе криминалистической идентификации эксперимент содействует разрешению двух важнейших задач:

- 1) изучению свойств опытного объекта,
- 2) сравнению свойств опытного и основного объектов.

При проведении экспериментов в целях изучения свойств опытного объекта задачей является получение наиболее полного и четкого отображения.

При получении экспериментальных отображений в целях сравнительного исследования соблюдается принцип соответствия механизма образования отображений. Воспроизведение механизма образования отображения основного объекта позволяет исключить различия признаков, вызванные различием механизма образования отображений. При этих условиях различия признаков, устанавливаемые в сравниваемых отображениях, должны быть объяснены различием свойств сравниваемых объектов.

В работе эксперта по организации и проведению эксперимента необходимо выделить следующие элементы.

1. Планирование.
2. Установление времени возникновения и механизма образования отображения основного объекта.
3. Воспроизведение механизма образования отображения основного объекта. Задачей экспериментальной работы является воспроизведение всех возможных вариантов механизма образования отображения основного объекта. При проведении серий опытов в качестве исходного должен быть принят тот определяющий элемент механизма образования отображений, который оказывает наибольшее влияние на формирование отображений.
4. Оценка полученных в результате эксперимента данных.
5. Фиксация хода и результатов эксперимента.

Непосредственное практическое значение имеет вопрос о **технических приемах сравнения**.

Сравнение свойств основного и опытного объектов может быть произведено или путем сравнения их отображений, или путем сравнения отображения основного объекта непосредственно с опытным объектом.

Неизбежность изучения основного объекта по отображению, а также несомненные преимущества сравнения одноименных рельефов дают основание считать основным приемом сравнения способ сравнения отображений.

Способ сравнения отображений требует использования для сравнения:

1. первоначальных отображений, а не их последующих копий,
2. отображений с наибольшим соответствием механизма их образования.

Все технические приемы, используемые в стадии сравнительного исследования, основаны на сравнении признаков объектов. Существо же стадии сравнительного исследования заключается в сравнении свойств объектов. Поэтому данные, полученные в результате применения различных технических приемов сравнения, должны быть проанализированы и правильно оценены. Сами же эти технические способы следует рассматривать лишь как вспомогательные приемы сравнения.

Использование принципа наибольшего соответствия механизма образования сравниваемых отображений во всех технических приемах сравнения позволяет рассматривать эти приемы как продолжение и развитие одной из форм эксперимента.

Способ сопоставления отображений сводится к помещению сравниваемых отображений в одно поле зрения или на возможно более близком расстоянии друг от друга с тем, чтобы сравниваемые отображения находились по возможности на расстоянии наилучшего зрения и была обеспечена степень увеличения отображений, достаточная для анализа и сравнения признаков.

В целях создания наилучших условий сопоставления отображений в практике криминалистической идентификации находит применение ряд оптических приборов (сравнительный микроскоп, эпископ, сравнительный эпископ, эпидиаскоп и др.).

Широко используются в целях сопоставления отображений фотографические приемы сравнения. Значительно облегчают анализ и сравнение различные вспомогательные построения (сравнительные сетки, вычерчиваемые на фото снимках геометрические фигуры и линии, обводка и др.).

Большой интерес представляет предложенный Х. М. Тахо-Годи способ сопоставления отображений, основанный на использовании так называемого ложного стереоэффекта.

Способ наложения отображений, как показывает название, состоит в наложении одного из сравниваемых прозрачных отображений на другое с тем, чтобы при совмещении особенностей выявились как совпадающие, так и различающиеся признаки. Наибольший эффект дает применение способа наложения в случаях сравнения отображений, механизм образования которых сравнительно прост и поддается довольно точному воспроизведению.

Исследование невооруженным глазом возможно лишь в отношении тех отображений, которые по их наложению позволяют провести рассмотрение в проходящем свете. В целях сравнения путем наложения отображений могут быть использованы специальные оптические приборы (блинк-микроскоп, проекторы с обтюратором и др.), фотографические методы и способ наложения отображений с помощью стереоскопа.

Способ совмещения отображений заключается в таком размещении сравниваемых отображений, при котором в случае совпадения признаков одно отображение может рассматриваться как естественное продолжение другого.

Совмещение отображений может быть произведено как без применения оптических приборов, так и с помощью последних (различные конструкции сравнительного микроскопа). Широко используется также совмещение отображений по фотоснимкам.

Синтетическая стадия является заключительным и наиболее ответственным этапом исследования. Задачей этой стадии является оценка данных, полученных на предыдущих стадиях, и построение на этой основе суждения об идентичности.

Оценка обнаруженных признаков осуществляется уже в процессе анализа и сравнения. На этих стадиях в целях полноты и детальности исследования выделяются, сопоставляются и оцениваются отдельные признаки и свойства объектов. Оценка отдельных признаков и свойств является, однако, недостаточной для построения истинного суждения об идентичности.

«...ни одно явление в природе, - указывает И. В. Сталин, - не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений»¹.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 536.

Задачей синтетической стадии исследования является оценка в с е й с о - в о к у п н о с т и обнаруженных в процессе анализа и сравнения данных. На первый план при этом выступает оценка взаимосвязи, изучение взаимодействия различных сторон исследуемого явления.

В результате **оценки обнаруженных различий** должно быть установлено, являются ли различия свойств сравниваемых объектов следствием изменения одного и того же объекта или эти различия являются следствием реального раздельного существования сравниваемых объектов.

Оценка различий свойств сравниваемых объектов основана на изучении изменений этих объектов. При этом должны быть особо выделены изменения объектов, специально вызываемые преступниками с целью воспрепятствовать разрешению вопроса о тождестве.

В результате оценки совпадений должен быть решен вопрос об индивидуальности, т. е. неповторимости, комплекса совпадающих свойств.

Буржуазная криминалистика оказалась не в состоянии научно обоснованно разрешить проблему индивидуальности комплекса совпадений. Способы оценки комплекса совпадений, предлагаемые буржуазными криминалистами, покоятся на ложной методологической основе и характеризуются ярко выраженным механицизмом. Механистический подход к оценке признаков в буржуазной криминалистике проявляется в ненаучном использовании математической теории вероятностей.

Оценка индивидуальности комплекса совпадений должна основываться на изучении связей, существующих между свойствами, образующими этот комплекс.

Правильная оценка комплекса различий и совпадений дает основание для достоверного вывода по вопросу о тождестве.

III

Разрешение поставленного перед экспертизой вопроса о тождестве означает появление нового судебного доказательства. В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении места, роли и значения вывода, полученного в результате криминалистической идентификации, как доказательства в системе других доказательств советского судебного процесса.

Разрешение вопроса о тождестве играет большую роль в познании свойств и отношений объектов материального мира, в установлении существующих между ними реальных связей. Установление тождества основного и опытного объекта позволяет перенести на последний все свойства и отношения, которые

известны как присущие основному объекту.

Отношение опытного объекта к событию преступления не установлено, его связь с этим событием только предполагается, ее может и не существовать. Основной объект характеризуется рядом важных признаков, указывающих на его отношение к событию преступления (время и место образования отображения основного объекта, механизм его образования в связи с событием преступления и т. д.). Открывшаяся в результате отождествления возможность перенесения этих признаков на опытный объект серьезно способствует изучению причинных связей события, установлению обстоятельств преступления и лиц, виновных в его совершении.

Существенным признаком доказательственных фактов является их причинная связь с событием преступления. Поэтому изучение причинной связи фактов, установленных криминалистической идентификацией, с событием преступления совершенно необходимо для оценки доказательственного значения этих фактов.

Существенное значение имеет рассмотрение вывода, полученного в результате криминалистической идентификации, в связи с классификацией судебных доказательств.

Наибольший интерес представляет вопрос о том, является ли вывод, полученный в результате криминалистической идентификации, первоначальным или производным доказательством.

В процессуальной литературе высказан взгляд, в соответствии с которым заключение экспертизы относится к числу производных доказательств¹. Это положение обосновывается тем, что заключение экспертизы как доказательство всегда представляет собой результат исследования других доказательств.

Взгляд на заключение экспертизы как производное доказательство следует признать ошибочным по следующим основаниям.

Содержанием производного доказательства являются те же факты, что и факты, являющиеся содержанием первоначального доказательства. Отличие доказательства производного от соответствующего ему первоначального заключается лишь в полноте и точности воспроизведения этих фактов. Заключение экспертизы устанавливает всегда по существу н о в ы е факты по отношению к фактам, подвергнутым исследованию. Заключение эксперта, как результат научного исследования, является поэтому первоначальным, но не производным доказательством.

По этим же причинам непоследовательным и ошибочным представляется

¹ См. В. Я. Л и в ш и ц, Принцип непосредственности в советском уголовном процессе, М., 1949, стр. 122.

утверждение о том, что заключение экспертизы является производным доказательством в тех случаях, когда оно «основано на данных исследования, произведенного другими лицами»¹. Заключение эксперта, производящего исследование по материалам проведенных ранее исследований, также устанавливает новые факты, которые не могут рассматриваться как воспроизведение или копия фактов, установленных первоначальными исследованиями. В связи с этим заключение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве должно рассматриваться во всех случаях как первоначальное, а не производное доказательство.

Задачи, стоящие перед экспертом, проводящим криминалистическую идентификацию, не ограничиваются задачей разрешения вопроса о тождестве. Эксперт должен не только правильно разрешить поставленные перед ним вопросы и прийти к объективно истинному выводу, но и так изложить свое заключение, чтобы оно было убедительным для состава суда в следователя. Поэтому вопросы процессуального оформления хода и результатов идентификации, вопросы обоснования, иллюстрации и демонстрации результатов исследования непосредственно связаны с проблемой доказательственного значения экспертизы.

* * *

Советская процессуальная теория и судебно-следственная практика исходят из возможности проверки и оценки заключений экспертов. Академик А. Я. Вышинский указывает по этому поводу: «отвергая положение об «эксперте-судье», мы укрепляем положение суда как *domini litis*, не связываем его формальными доказательствами, предоставляем ему свободную оценку мнения экспертов, как и любого доказательства по делу»².

Оценка заключения экспертизы по вопросу о тождестве складывается из двух этапов. На первом этапе осуществляется оценка доказательства по источнику, т.е. определяется достоверность заключения эксперта. На втором этапе осуществляется оценка доказательственного значения установленного экспертизой факта, т.е. значения этого факта для установления события преступления и виновности обвиняемых.

Установление достоверности вывода эксперта осуществляется путем анализа и оценки ряда обстоятельств, касающихся личности эксперта, условий, в которых проводилось исследование, способов и порядка исследования, а также логической правильности полученных выводов.

Оценка доказательственного значения заключения экспертизы по вопросу

¹ Р. Д. Рахунов, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1950, стр. 28-29.

² А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, М., 1950, стр. 275.

о тождестве различается в зависимости от вида вывода. Рядом особенностей характеризуется оценка доказательственного значения достоверных и вероятных, положительных и отрицательных выводов, а также выводов о групповом и индивидуальном тождестве.

Успешное использование вывода эксперта по вопросу о тождестве как доказательства в советском уголовном процессе может быть обеспечено только в результате всесторонней и тщательной оценки научной достоверности и доказательственного значения заключения экспертизы.